

«ПОЭТ ТИШИНЫ»

НА СНИМКЕ: Марсель Марсо.

«Конечно, публика приходит на спектакль, для того, чтобы увидеть Бипа, увидеть Марсо, но она приходит также на встречу с пантомимой... Наше искусство, находящееся на положении бедного родственника, должно жить. Оно сможет выжить, если будет создан театр мима, создана труппа, школа...».

Так говорил выдающийся французский артист Марсель Марсо в 1967 году.

— Пантомима имеет во Франции давние традиции. Имена мимов Этьена Декру и Жана-Луи Барро вошли в историю этого жанра. Но театра пантомимы в стране не было. А именно об этом уже много лет мечтал М. Марсо.

трупп работают в стиле Марсо».

Марсо, которому исполнилось пятьдесят лет, начал свою артистическую деятельность 26 лет назад. Тогда он создал образ Бипа. Бип — это человек, веселый или грустный, сумасбродный, растерянный, противоречивый. Суевливый и жалкий, в полосатом пудовере и выдавшем виды цилиндре, с намазанным белой краской лицом. Бип для Марсо то же, что маленький бродяга для Чарли Чаплина, — его второе «я». «Нужно было создать образ, с которым зрители могли отождествлять себя, — говорит актер. — Бип — это любой из нас. Мы сочувствуем Бипу, потому что где-то узнаем в нем себя. Мы смеемся и плачем, потому что он — правда... Я связан с прогрессом, с борьбой за мир, с просвещением нашей пла-

Похоже, что сейчас мечта артиста сбывается. После долгих усилий и ожиданий, говорит Марсо, «правительство признало, что игра мима — действительно искусство, и обещало театру субсидии на будущий год». Театр этот был создан в 1948 году, но закрылся из-за отсутствия средств.

Недавно М. Марсо заявил журналистам в Париже: «Я посол молчания в мире. Пять раз я был в СССР, бывал в Индии, Ханое, Южной Америке, Японии, бывал повсюду. Я только что вернулся из семимесячного турне по США и Канаде. В среднем даю 25 концертов в месяц, играю примерно 300 раз в год. США и Швеция согласны предоставить то, что я прошу: эффективную помощь для создания школы пантомимы. Молодежь любит это искусство: сейчас до 40

нет. Нет, я не хочу просто развлекать зрителей. Мое искусство должно нести людям свет, как искусство художника, который хочет говорить о своем обществе так, как это делали Гойя и Домье. Не прибегая к слову, я хотел бы выразить свое мироощущение».

Западные критики прославляют замечательного артиста как «поэта тишины», называют его «меланхолическим мастером смеха сквозь слезы». На днях в интервью корреспонденту «Юманите» М. Марсо сказал: «Мы не можем жить без поэзии. Уверен, что в искусстве есть место для магического, фантастического, сверхъестественного. Человек может осуществить свои мечты, и его нужно научить бороться за них».

К. БЕРИДЗЕ.